

Виталий Бушув

ОЛИМПИАДА ВСЕВЕДОВ

12+

Виталий Васильевич Бушуев

Олимпиада всеведов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64212838

SelfPub; 2021

Аннотация

Мироведение (были и небылицы) для старших отроков и тинейджеров. Веда первая: а что было, когда ничего не было?

Содержание

Введение в ведение	4
Тинейджер Ур и его команда	9
Учитель Знарк	21
Веда первая: А что было, когда ничего не было?	24
День первый – на Кудыкиной горе	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виталий Бушуев

Олимпиада всеведов

Введение в ведение

Дети ничего и знать не знают и ведать не ведают, но... они счастливы, любясь распускающимся цветком, весенним пением птиц и ощущая тепло летнего солнца. Они чувствуют жизнь, слушая сказки, играя в игры и переживая в мультиках за любимых героев. Но все чаще и чаще им этого становится мало, и они пытаются что-то понять и задают многочисленные: почему?

А им чаще всего отвечают: пойдешь в школу – узнаешь. И родители ведут их в первый класс с надеждой, что дети изведают там, поймут и ощутят радость познания. Их учат читать и писать, чтобы сами искали ответы на многие «почему?». Только в первом классе есть уроки природоведения, где пытаются отвечать на эти детские вопросы об окружающем мире. А где же мироведение в целом, начиная с мифологических представлений о сотворении мира и гипотез о его ноосферно-информационном будущем.

А дальше вместо глубинного ведения жизни их изводят поверхностным видением частных. Почему-то считается, что голова ребенка – это пустая бочка, которую надо запол-

нить до краев датами и цифрами, правилами и упражнениями, сведениями и часто бесполезной информацией, называемыми знаниями. А как за частностями понять общую суть: за отдельными деревьями увидеть лес в целом, за каплями воды почувствовать океан, за соседом по парте представить весь круг друзей и все человечество – этому здесь не учат.

Вообще, школа – это библиотека знаний. Но вместо того, чтобы развить детскую любознательность и привить любовь к знаниям, научить пользоваться этим богатством, здесь учат конкретным знаниям: естествознанию, обществознанию, предметным знаниям. В школьном расписании есть уроки физики и математики, грамматики и рисования, истории и географии и много чего еще.

Вырастая из детства и становясь подростками и тинейджерами, мы убеждаемся в том, что знаем действительно немало, может быть, даже больше, чем нужно. Тяжелый ранец знаний часто не дает понять суть и почувствовать жизнь. И нас тяготит эта система, где все подчинено запрограммированному обучению, а окружающий мир – вне программы. И мы часто не понимаем, что происходит и как себя вести. Нам тесно и скучно в этой школьной библиотеке. В конце концов школа в значительной степени готовит из своих выпускников всезнающих роботов, лишенных образного восприятия мира в целом.

И все же тяга к знаниям для Homo sapiens (Человека разумного) неискоренима. Дополнительно мы читаем книжки,

смотрим Youtube, шарим по интернету, копаемся в Википедии – знаний прибавляется, а ума – не очень. Знаем, но не ведаем сути.

Ибо быть умным – это не только знать, но и понимать, что к чему и почему. Телепередача для школьников «Умники и умницы» – это конкурс не умников, а знатоков, запомнивших и сохранивших в своей памяти многое – цифры и даты, события и явления, предложения и утверждения. А вот в передаче для взрослых – «что, где, когда» побеждают не те, кто много знает, а те, кто умеет рассуждать логически и по понятиям. Знать – необходимо и полезно, но понимать – важнее. Ибо вы никогда не будете знать все, а понимая «как, что и почему», быстрее доберетесь до истины даже в самых непредвиденных ситуациях.

Ведь и в древности, когда необходимых знаний для жизни требовалось не так уж и много, мудрые старцы учили молодое поколение не видеть, а ведать, ибо само понятие «ведать» означало не просто ощущать и знать, а чувствовать и понимать главное. И это старинное слово «ведать» лежит в корневой основе многих современных понятий, каждое из которых позволяет по-особенному представить общий процесс познания и использования поверхностных и глубинных знаний: ведать – изведать, исповедь и заповедь, ведущий и ведомость, ведьма и ведун.

Без такого умения сегодня перед лицом огромного количества новой информации, обрушившегося на нас из жизни

и с экрана телевизора или компьютера, мы стоим в неведении и растерянности, а что с ней делать, и как из этих знаний научиться понимать и осознанно действовать. Осознанно – это и сознательно и подсознательно, где наши знания, соединяясь с чувствами, дают более полное понимание о том, что есть и что будет. И представление, а как нам адаптироваться к непредвиденным ситуациям, о которых мы и знать ничего не знаем, но нам ведомы будут законы их проявления и развития. Без этого мы все более будем походить на роботов, а желательно, чтобы выпускники имели навыки и ведения будущей жизни.

Вот почему надо радикально менять нашу систему образования и воспитания будущего поколения в пользу не всеобъемлющих знаний, а общего мироведения. Надо научить детей учиться. Не механически талдычить: учиться, учиться и учиться, наполняя и забивая свой ум все новыми знаниями.

Учиться самим ставить вопросы и искать на них собственные ответы на основе понимания сути мироведения, а не только из поучений учителя добывать знания о том, что сегодня определяет нашу жизнь. Учиться вместе с друзьями самим выстраивать образную (облачную) систему представлений о ней и о своем будущем.

Не уроки частного видения, а уроки общего мироведения. Поэтому нам нужны не конкурсы знатоков, а олимпиады всеведов, где отроки и тинейджеры будут соревноваться, не

кто больше знает, а кто лучше понимает, а как оно все было, есть и будет. Учителям – учить учиться, Интернету – открывать дорогу к знаниям, самим – и видеть и ведать.

Я хочу избежать поучений и нравоучений, а рассказать в серии былей и небылиц о таких ребятах – всеведах, пытающихся не утонуть в частных знаниях, а понять и почувствовать, изведать на себе и представить суть жизни, от ее изначалия и до грядущего нового ноосферно-информационного мира. И через это – искать ответы на вечные и новые вопросы, которые задает время и каждый раз по-разному, а затем поведать о них своим сверстникам.

Мифологическое ведическое прошлое более цельно и образно отражало основные принципы мироведения, а они, в свою очередь, позволяют прогнозировать будущее.

Учитесь учиться и понимать суть. Вкусите соль жизни и изведайте все ее тайны. Ищите – и обрящете!

Тинейджер Ур и его команда

Жил да был тинейджер УР (умный да разумный) – первый школьный балагур. Не болтал попусту, а любил и умел были гурить – то со смыслом каламбурить, то сказывские сочинять да рассказывать. И о прошлом как летописец и о будущем, как гуру-мудрец. Молодец!

Знаниями – не кичился, хоть учился на отлично, пытался понять суть, а словесную муть – как пену сдуть. Он привычно был ведущим – этакая Личность, пятнадцатилетний капитан. Слыл в приятельстве как приличный пацан. Малышатам был вожатым, старшим был рукопожатным, мелюзгу не обижал, взрослых – в меру уважал. И шутейничал и за-тейничал. В деле всяком был – мастак и верховод. Так вот. Крутой был, в общем.

А школа у них была хоть и естествознательная, но с гуманитарным уклоном. Про естество, природу, значит, но больше не про гумус – перегной почвенный, а про Ното – человека. Тинейджер хоть и знал несколько слов по латыни, но больше любил старорусские выражения – в них суть (естество то-есть) виднее была. – А истина (если есть она) – не пряталась за словами, а наружу перла. Как форма и содержание, внешность и нутро. То ли желток в яйце, то ли курица-несушка. Только что ранее появилось – как знать.

Придумщик был отменный: словечки новые в старом бук-

варе выискивал да и переиначивал, а после к людям притачивал; любил сказки выдумывать, где ложь с намеком, чтобы все да не так. Креативный, в общем, но больше по словесной части – словолюб, значит.

И жил УР не по учебникам, а по понятиям. Понять важно, а зубрежкой сыт не будешь, – повторял он слова учителя как свои собственные. Сыт живот, а ум – по-своему живет. А и воспринимал все он тоже не по-писаному и не по-сказанному, не по строчкам, и даже не как видео, где все – по порядку, а сразу – целиком как картину. Там все вместе, но все – на своем месте. Увидит разум – все разом.

А были у него друзья-приятели, тоже тинейджеры:

Один звался Правчик – правильный был: по утрам зарядку делал и от уроков не отлынивал; очки носил – книжки умные читал, а больше – Википедию; много времени в компьютерах шарился и шарил в них, как профессионал; математикой историю проверял, всю правду ведал, как оно было и как быть должно.

Другой – Явчик являл собой парня от мира сего, джинсы рваные носил да на девочек косил; все на лету подхватывал, любил поерничать да и сачкануть, но и вкалывал, когда надо. Ему по душе было все современное, как оно все явно есть на самом деле.

А третий – Навчик – новостник любил пофантазировать,
а как оно все будет потом.

Ур же, попеременно и сразу, был как они все вместе.

А еще была у них классная подружка, не очень чтоб красивая – рыженькая такая, веснушками сдобренная, для других может и невзрачная, а для них – доброзрачная, как говорили в старину про таких, пусть не привлекательных, но привлекающих внимание и обаятельных. Она не строила глазки – просто слушала их сказки, а сама светилась изнутри добром и лаской. Друзья называли ее Светик, Светок – солнца лепесток.

Все вместе они нередко бывали и разухабистой гопкомпанией, которой и море по колено, но знали наперед, где топко, а где брод. Под предводительством Ура они любили и подурачиться и побалагурить, но, если надо, умели собраться пружиной и выступить единой дружиной.

Учитель Знарок

Классным у них был Знарок – он не стремился напичкать их знаниями, не делал из них роботов, как другие учителя, а учил их думать прежде всего, до чего-то додуматься, а что-то и выдумать, пользы для. Хотя сам был знаток всяких всякостей, но любитель креатива и ненавистник пакостей. Будь выше, не делая других ниже, – говорил он, видя, как иногда взрослые шалости, ненарочно, но без жалости унижают малышей. Человек не зависит от роста, не бывает разного сорта, его имя звучит одинаково гордо.

Он не уважал зубрежки и долбежки, а любил задачки-подначки. То предложит нарисовать круг с помощью одной линейки.

То старшеклассникам задаст задачку для 1-го класса: а почему дважды два – четыре, а не пять?

Почему умножать проще, а делить – сложнее: три разделить пополам – в одно действие, а 2 разделить на 3 – замучишься писать числа после запятой.

Можно ли в слове из трех букв сделать 5 ошибок?

Кто умнее – человек или шахматная программа?

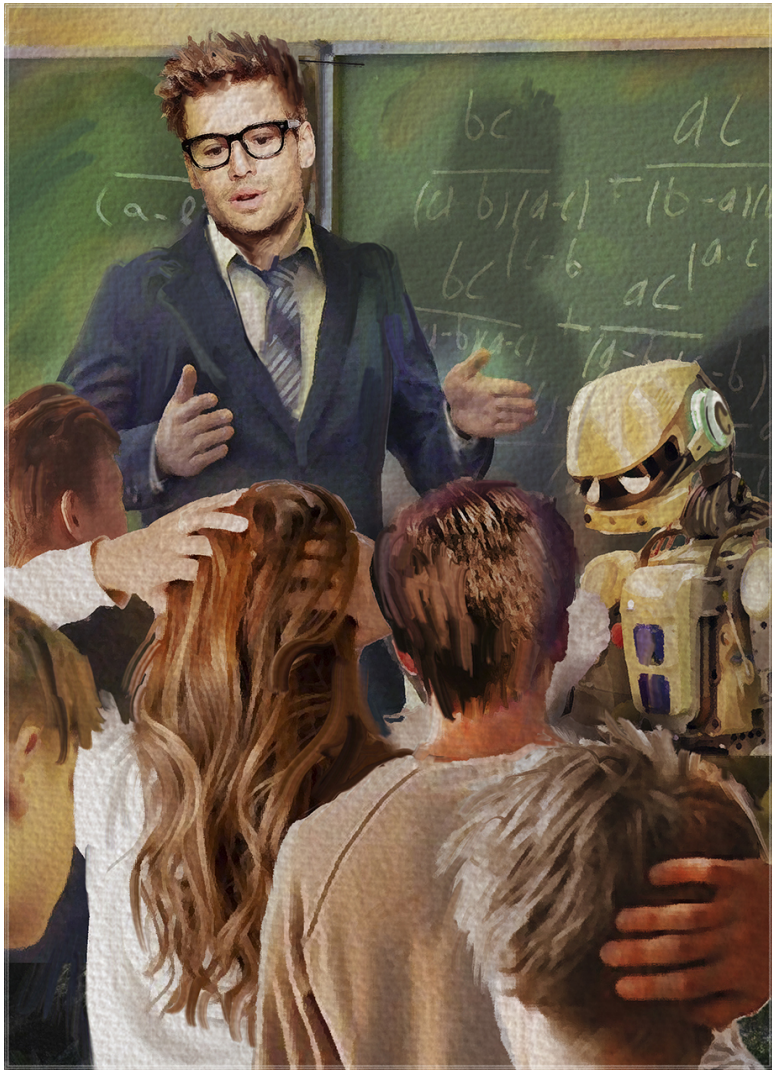
Почему звери – полигамны, а люди, в основном живут парами? И не вернуться ли люди, живя скопом, в звериные стаи.

Он задавал вопросы, но ему не нужны были ответы. Его интересовало, умеют ли ученики соображать, то-есть, образ-

но думать. Мог поставить пятерку тому, кто ответил неправильно, но рассуждал толково. А того, кто ответ вызубрил, гонял до тех пор, пока тот не начинал путаться.

В общем, был классный мужик – не зануда.

Знарку нравилась креативная дружина Ура, и он всегда выставлял их на всякие конкурсы и олимпиады не как умников и знатоков, а как всеведов. Ведь ведать – это не просто видеть, что на виду, а зрить в корень.

Веда первая: А что было, когда ничего не было?

Креативная задача

Как-то раз учитель Знарк предложил команде Ура участвовать в очередной олимпиаде всеведов с домашним сочинением на тему сотворения мира:

а что было, когда ничего не было?

Ни по одному предмету это не проходили, так что надеяться на школьные знания было нечего, надо самим додумать и прочувствовать, докопаться до сути и представить как собственную быль и небыль.

Ребята подивились да согласились. И задал тогда он им три наводящих вопроса – вроде бы как подсказка, но каждый из них тянул на самостоятельную сказку – расследование да исследование:

– есть ли общий корень в словах начало и конец и каков он?

– что появилось раньше – курица или яйцо?

– почему время круглое?

И дал им Знарк на все про все три дня. Два выходных (без выхода на работу, но думать можно): суббота – для иудея день нерабочий, а мы – за компанию; воскресенье – на Руси по-старому неделя (ничего не дел(а)я). Да и в понедельник разрешил в школу не ходить, а сочинение сочинять да выписывать.

Что, где и когда

УР почесал в затылке, чтобы голову взбодрить и призадумался: вроде бы – все и просто, и непонятно, в чем подвох.

– Ладно, – сказал он друзьям своим:

– Утро вечера мудренее, завтра суббота, с ранья и начнем.

– С ранья – это во сколько? – со смешком переспросил

Явь.

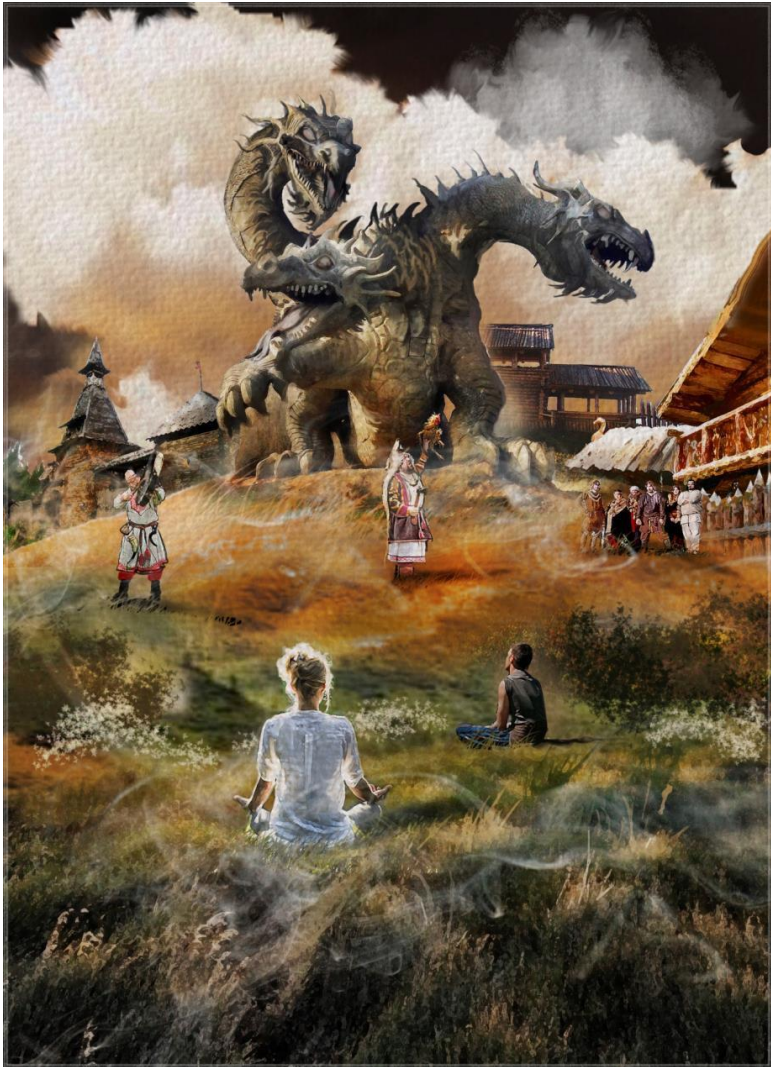
– А вот как встанете, позавтракаете, потом сделаете дело обратное и налегке приходите.

– А куда приходиться-то?

– Куды – куды, да на Кудыкину гору.

– А их много: и под Москвой и на Дону, да и в других местах, – не унимался, дурачась, все знающий Явчик.

– Ну чего ты такой непонятка – это, внятка, место такое, где вопросы не задают, а на них отвечают. Можно – у печи, а можно – и подалече, – съязвил Ур. – Как в передаче: что, где, когда? Кстати, она нынче по телику будет – посмотрите, может так случиться, что и пригодится. Мы – такая же команда знатоков. Светок будет крутить волчок – сверчок, а мы – ответы придумывать. На том и расстались.

День первый – на Кудыкиной горе

Разминка

Наутро собрались на импровизированной Кудыкиной горе – на веранде у Ура, расселись вокруг журнального столика, налили для понта себе по бокалу пепси и, когда Светка дала команду, начали для разминки упражняться, обсуждая вопрос, а что такое начало и что такое конец.

Начал как всегда Явчик со своих сомнений:

– А я не понимаю, в чем вопрос-то.

У всего есть начало и конец. Прозвенел звонок – и начался урок. Через 45 минут еще один звонок – урок кончился. Пошли в первый класс – начало, отучились 11 лет – конец школе. Родился человек – начало жизни, умер – конец.

Не только во времени, но и в пространстве есть начало и конец. Когда бежишь дистанцию, есть место старта, а есть финишная черта.

– А ты Явчик, видишь только то, что очевидно, – перебил его Правчик, – да и то не все. Утро – это начало дня или конец ночи? 29 февраля – это конец зимы или начало весны?

Свою эрудицию проявил и Навчик:

– Один и тот же поезд курсирует по маршруту – Москва

– С-Петербург, туда и обратно. В одну сторону поезд идет под четным номером, а в другую – под нечетным. Но это все условно, а где же на самом деле начало и конец маршрута?

А у кругосветного путешествия начало и конец – одно и то же место.

Явчик насупился и промолчал.

– Вроде бы и прост вопрос, но и заковырист – от того и мысли в рост и на вырост, – резюмировал Ур.

В продолжение разминки речи разные говорили, но и мозгами пошевеливали. Долго ли, коротко ли обсуждали тему, но пришли сперва не к выводу – ответу, а только к наглядному примеру.

А в круге есть начало и конец?

Правчик вспомнил, что, отвечая на предложение учителя нарисовать круг с помощью одной линейки, он взял длинную металлическую планку и, согнув ее, соединил концы друг с другом – получился круг, который осталось только обвести карандашом.

А Светка представила, как аналогично в танцах ряд исполнителей то вытягивается в линейку, то сворачивается в хоровод – живой круг, и не найти в нем, где начало, а где – конец.

Встрял и Явчик:

– А хоровод – круговорот, это когда ходят по кругу...и

только.

Смотрите, сколько круговоротов со звуками «кр»: коршун кружит, утка на воде кренделя выкручивает и выкрякивает, а ворона – врунья, карячась, кричит карр да карр. Сплошная карусель. И все – от слова: круг.

– Круг – это край угла, краеугольный камень, который лежит в основе всего и определяет, куда идти, – заметил все знающий Правчик. И глубокомысленно продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.